Бай Сунин в ее сердце была идея, что она будет просить своего отца, чтобы встретиться с императором, как только Нангонг Чен вернулся, но именно из-за этого короткого пути, который заставил Бай Сунин изменить свое решение.

Бай Санинг впервые нашел свою мать.

Пройдя в комнату своей матери, она все еще чувствовала тяжелый запах супа и лекарств, и сердце Баи Санга просто разрывалось от чувства вины.

Увидев свою дочь, госпожа Бай нисколько ее не упрекнула, вместо этого она мягко спросила: "Я слышала, что вы плохо спали всю ночь, не чувствуете ли вы никакого дискомфорта"?

Глядя на доброе лицо своей матери, Бай Солнышко не мог остановить слезы от падения.

"Нин'эр, тебе не стоит волноваться, доктор также сказал, что нет ничего серьезного в моем теле". Сказав это, госпожа Бай размахивала рукой, как Бай Солнышко, жестикулируя, чтобы она подошла и села рядом с ней.

После некоторых глубоких бесед с Бай Ци, госпожа Бай также поняла, что она не хочет идти против природы своей дочери ради счастья своей дочери.

"После возвращения второго принца твой отец сказал, что было бы похоже, если бы император упомянул о твоём браке, как ты думаешь, это было бы хорошо?"

"Мама, прости, что заставила вас с отцом волноваться." Бай Санинг опустила голову, когда закончила говорить.

"Мама не винит тебя, мама только надеется, что ты сможешь жить счастливой жизнью в будущем".

После встречи с матерью, Бай Сунин отправился прямо в кабинет Бай Ци.

Когда она увидела своего отца, Бай Сунин не выполнил обычный салют, а встал на колени прямо перед Бай Ци.

Бай Ци был немного удивлен, но услышал, как Бай Сунин сказал: "Пожалуйста, простите мою дочь за то, что она была невоспитанна, я виню мою дочь за вчерашний обморок моей матери, и я прошу отца наказывать ее".

Бай Ци встал, подошел к Бай Сун, мягко обнял ее и сказал: "Твоя мать больше не виновата, вставай".

Только тогда Бай Санинг встал.

"Отец, у моей дочери есть просьба, надеюсь, отец ее удовлетворит".

Бай Ци мог смутно чувствовать, что Бай Суньин собирается о чем-то говорить, но он все равно спросил с небольшим недоверием: "Что это?".

"Речь идет о браке моей дочери, и я все еще надеюсь, что отец сейчас пойдет и встретится с Вдовствующей Императрицей, чтобы Вдовствующая Императрица смогла лично вмешаться." После произнесения этих слов, Бай Солнышко уже был красного цвета.

Бай Ци больше не говорил, а смотрел на кисть на столе и размышлял.

Он не понимал, что имел в виду Бай Сун, говоря это, но по сравнению с императором, было очевидно, что Вдовствующая императрица гораздо лучше разбиралась в этом вопросе.

Если бы этот вопрос был упомянут императору, он бы неизбежно подумал о ставках, но разговор с Вдовствующей императрицей был другим, поскольку это была хорошая женщина, обладающая добродетелью и добродетелью, Вдовствующая императрица в униформе не отвергала этого.

И все же, сделать это сейчас, в отсутствие второго принца, боится ли дочь, что принц отвергнет ее, когда вернется?

Если это так, то такой подход ее дочери был не только упрямым, но и почти до паранойи.

"Нин'эр", почему ты хочешь уйти сейчас? Тебя что-то беспокоит?"

Одно предложение Бай Ци проткнуло сердце Бай Сун.

Бай Сунин склонил голову и ничего не сказал, действительно, сейчас самое лучшее время для нее, чтобы войти в королевскую резиденцию, если после того, как Нангонг Чен вернулся, он действительно не согласился, то она никогда не будет иметь шанс снова.

"Я также надеюсь, что отец сможет это сделать."

Бай Сунин ничего не объяснил, только сказал это, и в сердце Бай Ци все было ясно.

"Нин'эр", ты правда думал об этом? Есть вещи, от которых нет пути назад".

Как отец, Бай Ци мог указывать только на конец.

Бай Солнышко кивнула головой и торжественно сказала: "Дочь, никогда не жале́й".

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1248528>